

## О некоторых особенностях и тенденциях современной историографии русского консерватизма

Сегодня, когда консервативной проблематике посвящены десятки монографий и бесчисленное количество статей, уже можно попытаться выделить основные тенденции современной историографии отечественного консерватизма<sup>1</sup>. Данная статья призвана, с одной стороны, дать читателю представление о наиболее интересных, с точки зрения автора, работах последних лет, а с другой, - является попыткой выявить те проблемы, особенности и противоречия, которые неизбежно возникли при таком интенсивном интересе к консервативной тематике.

Значительным событием в отечественной историографии стал выход коллективной работы «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика», подготовленной в Институте российской истории РАН<sup>2</sup>. Эта книга стала первым обобщающим трудом в отечественной литературе, в котором консерватизм рассматривается начиная от екатерининской эпохи вплоть до начала XX века, что обусловило интерес к данному изданию в научной среде<sup>3</sup>. Вместе с тем, при всей значимости данного исследования, за пределами авторского внимания, к сожалению, остались работы отечественных и зарубежных авторов: А.Н. Пыпина, Н.К. Шильдера, А. Мартина, Г. Флоровского и др., что было отмечено и в недавней рецензии на книгу М.Д. Долбилова и А.Ю. Минакова<sup>4</sup>. В книге отсутствует анализ взглядов Н.Я. Данилевского и его фундаментальной работы «Россия и Европа»; практически не раскрыты взгляды Л.А. Тихомирова – автора фундаментальной «Монархической государственности», десятка книг и сотен публикаций. Есть в исследовании и некоторые досадные неточности. Например, о статье К.П. Победоносцева «Семейные участки» сказано, что она «никогда не переиздавалась, не значится в списках трудов Победоносцева и не использовалась в литературе»<sup>5</sup>. Вместе с тем статья была включена в вышедший в 1996 г. сборник работ Победоносцева<sup>6</sup>. На странице 410 монографии говорится о том, что в 60-х гг. XIX в. В.П. Мещерский побывал в Китае. Следует читать – в Киеве и др. Хотелось бы отметить еще один факт, на который в свое время обратил внимание челябинский историк В.Ф. Мамонов. В.Я. Гросул указывает на то, что «попытки установления истоков русского политического консерватизма не могут не быть дискуссионными и всегда носят более или менее приблизительный характер. Автор специальной книги по истории русского *либерализма* (выделено мною – А.Р.) В.В. Леонтович прослеживает эту историю с 1762 г., то есть с того времени, когда русский престол захватила Екатерина II...»<sup>7</sup>. Возникает вопрос – какую же именно историю «прослеживает» Леонтович с эпохи Екатерины II? Судя по контексту, - историю консерватизма. Но если мы откроем книгу В.В. Леонтовича «История либерализма в России. 1762-1914» на указанной В.Я. Гросулом странице, то увидим, что автор ведет речь именно об истории либерализма, идеи которого «стали приобретать значение в России во времена Екатерины II»<sup>8</sup>. Поэтому ссылка на В.В. Леонтовича здесь не только не может служить подтверждением позиции автора, но и вводит в заблуждение исследователей, не имеющих возможности непосредственно свериться с работой В.В. Леонтовича.

В 2001 г. вышел в свет сборник научных трудов «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее»<sup>9</sup>, вызвавший отклики в ряде изданий (в т.ч. в «Отечественной истории», «Zeitschrift fuer Weltgeschichte», «Slavic Review», «Russian Review») <sup>10</sup>. В сборник вошли работы, посвященные теоретическим аспектам консерватизма, материалы о российских и европейских консерваторах. Помимо общетеоретических проблем авторы рассмотрели различные аспекты в жизни и деятельности М.Л. Магницкого, С.С. Уварова, М.Н. Муравьева, Б.Н. Чичерина, Л.А. Тихомирова, Н.Е. Маркова. Специальные статьи были посвящены монархической организации «Русское собрание» и деятельности Отечественного патриотического союза. На страницах сборника нашли свое отражение взгляды и

деятельность европейских консерваторов: прусского министра Г. фон Берлепша; немецких правых Меллера ван ден Брука и Эрнста Юнгера, историка Э. Францеля. Не случайно соседство под одной обложкой статей посвященных российским и европейским мыслителям. В последнее время можно отметить небезуспешные попытки ряда исследователей найти общее между отечественными и западными (преимущественно немецкими) консерваторами. Подобные изыскания, в частности, были предприняты в книгах А.Н. Мочкина<sup>11</sup> и Г.И. Мусихина<sup>12</sup>. Работы А.Н. Мочкина посвящены истории неоконсерватизма в судьбе России и Германии на рубеже XIX – XX вв. и воздействию неоконсерватизма на формирование тоталитарных режимов России и Германии. Тоталитаризм раскрывается автором как некий “третий путь”, который противостоял бы и модернизму и архаическому охранительству.

Позитивным моментом является и то, что исследователи стали применять новые методы и подходы к изучению проблемы. Н.А. Полевым была предпринята формализация концепции всемирно-исторического процесса Н.Я. Данилевского средствами параметрической общей теории систем<sup>13</sup>. Д.М. Володихин написал цикл историсофских эссе, посвященных различным аспектам жизни и деятельности К.Н. Леонтьева, рассматривая русского мыслителя как историка, предэкзистенциалиста и предтечу Л.Н. Гумилева<sup>14</sup>. Появились работы, в которых рассматривается политико-правовая составляющая консервативного мировоззрения. В первую очередь, это монография А.С. Карцова «Правовая идеология русского консерватизма»<sup>15</sup> и монография Е.В. Тимошиной «Политико-правовая идеология русского пореформенного консерватизма: К.П. Победоносцев»<sup>16</sup>.

Перспективы консерватизма в России рассматривались на специальном семинаре «Фонда развития политического централизма» в 2000 г.<sup>17</sup> В ходе обсуждения доклада, посвященного консервативной модели переустройства России, были высказаны различные точки зрения. В.Я. Гросул обратил внимание на то, что «русский консерватизм изначально, не просто был дворянским, а еще и крепостническим консерватизмом» и именно «консерваторы стали виновниками не менее пяти дворянских реваншей в России»<sup>18</sup>. В.В. Зверев, по сути, впервые выделил народный консерватизм и консерватизм интеллектуальной элиты. В дальнейшем эта тема получила свое развитие в других выступлениях В.В. Зверева<sup>19</sup>. О.В. Волобуев акцентировал внимание на партийном аспекте консервативного реформаторства. В.В. Шелохаев подчеркнул, что вплоть до недавнего времени русский консерватизм в отечественной историографии «привязывался» насильно «к вполне определенной социальной страте – крупному помещику дворянству, отчасти к крупной сановной бюрократии, а также к определенной форме политического правления – самодержавию»<sup>20</sup>. Вместе с тем консерватизм, по мнению В.В. Шелохаева, представлял достаточно сложное и неоднородное явление, которое необходимо рассматривать во всем его многообразии. В выступлении В.В. Журавлева был затронут вопрос о существовании так называемого «консерватизма государственной ответственности». Вопрос о «модернизации консерватизма» поднял в своем выступлении С.В. Тютюкин. Соруководитель семинара С.С. Сулакшин так же отметил тяготение современных российских капиталистов к консервативной риторике, выразив надежду на то, что «смута переходного периода схлынет, и восстановятся эволюционные процессы»<sup>21</sup>.

Одной из нерешенных проблем, стоящей перед исследователями, остается периодизация консерватизма. В монографии политолога В.А. Гусева, «Русский консерватизм: основные направления и этапы развития»<sup>22</sup> выделен ряд этапов в развитии отечественного консерватизма. Первый - дореволюционный, по мнению автора, являлся реакцией на Великую французскую революцию и влияние на Россию процесса обуржуазивания Запада. Как и большинство исследователей, В.А. Гусев считает, что русский консерватизм начал принимать форму политической идеологии на рубеже XVIII – XIX вв. Однако, в дореволюционном этапе им отдельно выделяется «предконсерватизм», история которого уходит «в эпоху Киевской Руси и Московского Царства». По мнению автора, основополагающими консервативными принципами являются идея православия и идеал мощного централизованного государства, а «предконсерватизм» берет свое начало от